

тор вынужден выставить охрану у всех переправ через Дюранс, дабы воспрепятствовать его прибытию. В конце концов г-н д'Ирвиль прибывает один, и, когда спор уже почти улажен, граф д'Але, зная, что это человек весьма рассудительный, просит Маркиза изложить письменно те требования, которые, по его мнению, могли бы возместить убытки, причиненные его дочери, приписав к этому то, что сам сочтет нужным: он, Граф, всецело полагается на него. Маркиз д'Ирвиль так хорошо разобрался во всех подробностях ссоры и во всех сопутствующих обстоятельствах и предъявил столь разумные требования, что граф д'Але не изменил ни одного слова во всем, что тот написал, и сказал ему: «Сударь, вы требуете меньше, нежели я готов был вам отдать».

Этот павильон напомнил мне трех гусят, из-за которых все беарнские дворяне чуть было не перегрызли друг другу горло. Некий дворянин, желая угостить г-на де Граммоня, заказал в деревне у одного из соседей трех гусят, которых откармливал крестьянин; в этом краю мелкой птицы не едят, и еще недавно там даже и теленка не забивали — на том оселоднике, что со временем он становится быком. Владелец деревни заявил, что гусят он бережет для себя; он, правда, их не забрал, но запретил крестьянину отдавать тому дворянину. Тот забирает их насильно — и вот вся злость уже в седле. Г-н де Граммон с прелеющим трудом положил конец раздору.

Один марселец, имени которого я так и не узнал, был захвачен на море турецким пиратом и помещен вместе с другими пленниками, среди коих находилась миловидная девушка итальянка; он влюбился в нее, а она полюбила его. Эта девушка была отдана Султанше, которой она сказала, что марселец — ее муж. Принимая сие во внимание — девушка весьма понравилась своей госпоже, — марсельца определяют в сераль слугою Султана; обоих заставляют отречься от христианства. Кануцины¹ разрешили им это с некоторыми смешотворными оговорками. Итальянка становится богатой и предлагает мужу бежать, забрав сокровища и детей (ибо их успело родиться несколько). Супруги бегут, но в одно прекрасное утро, еще на магометанской земле, муж внезапно исчезает один, захватив с собою все деньги и оставив жене только детей. Она возвращается обратно в Константинополь, рассказывает Султанше, что муж ее обманул и что, разгадав его замысел убежать к себе на родину, она отказалась следовать за ним и возвратилась с детьми, но этот вероломный человек обобрал ее. Султанша и на сей раз благодетельствовала ее; а через несколько лет Итальянка, воспользовавшись тем, что ей доверяют, бежала в Марсель с имуществом и детьми. Муж отказывается ее признавать; но в конце концов, видя, что все кругом клеймят его неблагодарным, он вынужден ее признать и вступить с нею в законный брак.

Провансальцы — завзятые рифмачи. Желая кому-либо отомстить, они сочиняют песенки. На г-на д'Эпернона они написали ужасные куплеты.